

Стремиться к единому здоровью

На конференции в Екатеринбурге ученые разных стран обсудили, как противостоять экспансии вирусов и антропогенным факторам

На площадке Уральского государственного экономического университета прошла IV международная конференция «Врач – Пациент – Общество: иммунология, физиология, генетика, биоинформатика и общественное здоровье», приуроченная к 300-летию Российской академии наук.

В течение двух дней иммунологи, аллергологи, педиатры, терапевты, генетики, репродуктологи, патофизиологи, физиологи, биоинформатики, специалисты лабораторной диагностики, инфекционисты, вирусологи, юристы, социологи, организаторы здравоохранения обсуждали поистине глобальную проблему – пути реализации концепции единого здоровья, обменивались уже накопленным опытом.

Помимо делегатов из Новосибирска, Казани, Калининграда, Уфы, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России участие в конференции в режиме онлайн приняли ученые и практики из Казахстана, Ирана, Турции, Кыргызстана, Беларуси, Узбекистана. Столь широкая география участников объясняется стоящей перед мировым сообществом задачей разобраться в механизмах возникновения губительных для человечества эпидемий, формирования иммунозависимой патологии, научиться более системно подходить к диагностике, лечению, реабилитации пациентов. От решения этих и других проблем зависит существование человеческой цивилизации, ее благополучие.

О том, как меняются представления ученых об иммунологии и почему такое большое значение придается реализации концепции единого здоровья, рассказал «Областной газете» президент Российского научного общества иммунологов, заместитель президента

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

Российской академии наук, научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, академик **Валерий Черешнев**, которому в день открытия конференции исполнилось 80 лет.

По словам ученого, вспышки и эпидемии вирусных инфекций, которые человечество перенесло в конце прошлого и начале нынешнего веков, заметно повлияли на развитие иммунологии. В их числе ВИЧ, вирусы Эбола и Хендра, SARS (или атипичная пневмония) и, конечно же, COVID-19. И если для подавления коронавируса можно было создать вакцину, то для больных СПИДом это сделать не удалось, поскольку ВИЧ убивает иммунитет, и вакцине не на что воздействовать в организме. Между тем у двух процентов жителей северных территорий, в том числе и в нашей

стране, найдены рецепторы, к которым ВИЧ не может прикрепиться. Это дает надежду изобрести вакцину против СПИДа – «чумы XX века».

Как подчеркнул Валерий Черешнев, большинство вирусов – виновников смертоносных эпидемий – объединяет то, что они попали в организм человека от животных. ВИЧ мы получили от обезьян, вирусы Эбола, Хендра и ковид – от летучих мышей. В этом плане очень поучительна история борьбы с вирусом Хендра в Австралии. Там от него начался массовый падеж лошадей, а потом стали умирать люди, которые их обслуживали. В ходе исследований выяснилось, что на лошадиные фермы и в конюшни вирус занесли летучие лисицы, которые перебрались туда из-за массовой вырубки эвкалиптовых лесов, где они обитали. Решение восстановить посадки оказалось спасительным: лету-

чие лисицы вернулись в леса, эпидемия пошла на спад.

Эта история, по словам Валерия Черешнева, наглядно показала взаимосвязь между окружающей средой, животным миром и человеком. Экспансия вирусов напрямую связана с экологической ситуацией. Уничтожение лесов приводит к тому, что дикие животные перебираются поближе к населенным пунктам, а микроорганизмы от животных устремляются на человека, осваивают новую экологическую нишу, где можно жить и размножаться.

Свою негативную роль в распространении вирусов играет и бесконтрольное применение антибиотиков. Патогенные микроорганизмы легко к ним приспосабливаются, а полезные погибают. Между тем вирусы и бактерии находятся в антагонистическом отношении: чем больше бактерий, тем меньше активность вирусов. И неграмотное лечение, использование антибиотиков без показаний способствуют формированию вирусной среды, в которой мы все живем.

– Если раньше считалось, что здоровье – это отсутствие болезней у человека, то сегодня мы пришли к концепции единого здоровья, – подчеркивает академик. – То есть здоровым должен быть не только человек, но и окружающая его среда. И усилия государств, ВОЗ и ООН следует направить на достижение оптимального уровня здоровья человека, животных, растений, экосистем и обеспечение устойчивого баланса между этими составляющими. Иначе изначально здоровый человек под воздействием нездоровых внешних факторов неизбежно получает целый спектр так называемых «болезней цивилизации» – гипертонию, атеросклероз, диабет второго типа.

По словам Валерия Черешнева, согласно современной международной классификации, все болезни, чем бы

они ни вызывались, являются иммунозависимыми. И если раньше считалось, что за работу организма человека и его самозащиту от негативных внешних воздействий отвечают нервная и эндокринная системы, то сейчас к этим двум составляющим добавилась еще и иммунная регуляция. И сегодня перед иммунологами стоит задача разгадать механизмы врожденного и приобретенного иммунитетов, их взаимодействия с другими регулирующими системами.

– В Уральском отделении академии наук действует семь институтов медико-биологического профиля, – рассказывает Валерий Черешнев. – В Оренбурге занимаются изучением симбиоза бактерий и факторов, которые влияют на подавление патогенной среды. В Перми разрабатывают, причем весьма успешно, методику диагностики вирусов, в Екатеринбурге есть лаборатория «Иммунология воспаления», где ведутся исследования причин перехода локального воспаления в системное, а также способов прерывания этого процесса и недопущения сепсиса.

В фокусе внимания уральских иммунологов, по словам Валерия Черешнева, и такая серьезная проблема, как постковидный синдром. Эпидемия прошла, но породила такое явление, как коморбидность – сосуществование у одного человека сразу нескольких заболеваний. Это создает сложности при диагностике, лечении, реабилитации, трудно спрогнозировать и возможные патологии.

Татьяна БУРОВА

информационный
проект

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

ПереСКАЗ Бажова

«Ермаковы лебеди» обрели неожиданную интерпретацию на сцене Камерного театра

Ирина КЛЕПИКОВА

Если бы в год юбилея БАЖОВА Камерный театр Объединенного музея писателей Урала не поставил что-то из бажовских сказов, это было бы удивительно. Что называется – предначертано. Но он поставил. И все-таки удивил, потому что из литературного наследия Павла Петровича выбрал то, что, кажется, невозможно инсценировать, – сказ «Ермаковы лебеди».

Если вы читали этот сказ давно или не открывали вовсе – откройте. И лучше читать его вслух, чтобы даже попытки не было пробежать сюжет «по диагонали». Это не скоростное чтение. Правда, сюжет, взятый (или придуманный Бажовым) из детства-юности атамана Ермака, можно рассказать за минуту-две. Только сюжет в данном случае не сам по себе ценен. Ценно слово, каким сказано. Оно у Павла Петровича в сказах в принципе особенное, фольклорное. Но в истории про Ермака и лебединую верность это уж вообще – поэзия, чародейство, волхование.

Надо «снять шляпу» перед создателями спектакля (инсценировка **Полины Коротыч**, режиссер **Антон Морозов**), дерзнувшими превратить в действие эту поэзию. Они даже усложнили себе

Здесь мало слов – больше чувства. Драматический в основе своей театр использует приемы жестового, теневого театра

ГЕОРГИЙ САПОЖНИКОВ

задачу – отказались от той части повествования, где речь о ратном подвиге Ермака, открытии и освоении Сибири, то есть отказались от сюжетной, действенной части. Оставили именно про лебединую верность. А там событий немного. Как в детстве спас Васютка, будущий атаман Ермак, лебединые яйца, и вырости из них два лебедя. Как в юности полюбил возмужалого Васютку соседская Алёнушка, да тот уже войском командовал, не до женитьбы. Вот и вся коллизия. Но грустный бажовский посыл «Вот

пара была, да гнезда не свила» Камерный театр превращает в высокую лирику – порой мистическую, мифологическую.

В сценическом варианте бажовского сказа появляются герои, которых нет в первоисточнике, – мифологические образы. Есть даже объяснение этому. «Лес как дом» для Васютки, звучит в спектакле, и рядом с главным героем появляются Медведь, Гора, Лес и Река. Образы-символы. В общении с ними, силами могучей природы, и мужает Василий, становится атаманом Ермаком.

– Для усиления образов в спектакль ввели некоторые особенности уральского диалекта, – рассказывает филолог **Александра Тихомирова**. – Причем литературную норму речи соблюдают те, кто исполняет роль волшебных существ: Лес, Гора, Река. Они говорят, как нам привычно. А вот люди – Васютка, Алёнушка, баушка – говорят так, как говорили на Урале носители традиционного сознания: горняки, сплавщики, кормщики, крестьяне...

Звук – важнейшая составляющая спектакля, если не главная.

Речь, диалект, манера говорить создают волшебных, особенных героев: Васютка и Алёнушка, ровно по Бажову, – лебедин и лебедушка. «Гнезда не свили», зато дуэт – сердечное волхование двоих – возникает. А общую, сказовую атмосферу создают звуки леса: тревожное эхо удара в шаманский бубен, вспорх птичьих крыльев, плеск воды (саунд-дизайнер **Никита Никитин**).

Павел Бажов, в силу завораживающей сказовой стилистики, – не очень сценичный автор, особенно для драматической сцены. Адекватные интерпретации его возникали либо в музыкальном театре, либо в кинематографе, где подкреплялись музыкой или киночудесами. Камерный театр ОМПУ в этом смысле рискнул. Но, почувствовав фольклорную экзотику бажовского слога, создал его чародейство и мистику.

Рискнул и выиграл театр еще в одном. Бажов часто воспринимается как бытописатель горнозаводского уральского мастерства. Про любовь – никак или совсем мало. Но, купировав первую, ратную часть истории атамана Ермака и сосредоточившись на второй, сердечной, театр – даже с печальным финалом гибели Алёнушки – создал дивный сказ о человеческой любви и верности. Сродни лебединой.

